

Лекция 45

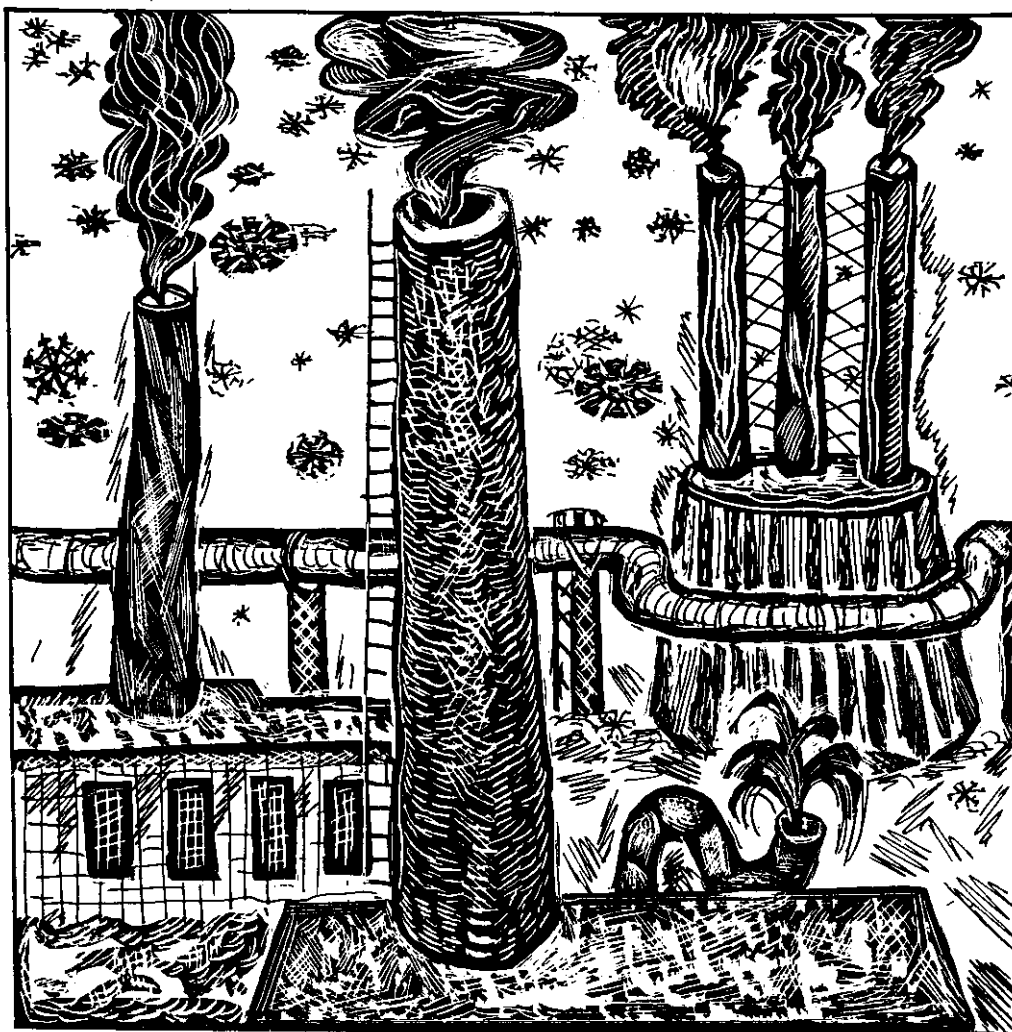
Внешние эффекты

У БАРБОСА ЕСТЬ ВОПРОСЫ. Сколько стоит чистый воздух?

РАЗДЕЛ 1. Внешние эффекты и их регулирование

РАЗДЕЛ 2. Теорема Коуза

РАЗДЕЛ 3. Рональд Коуз

БАРБОС. Ап-чхи!..

АНТОН. Слушай, Игорь! Я, конечно, извинюсь... Но почему у тебя в квартире дышать нечем? И что это за грохот во дворе?

ИГОРЬ. Да мы тут ни при чем. Сосед опять чинит свою машину. Глушитель, видите ли, у него барахлит. Купил какую-то развалину и постоянно в ней ковыряется. А мы терпим.

БАРБОС. Лично я терпеть не намерен. Вот пойду и укушу этого соседа.

АНТОН. А какое право он имеет нарушать ваше благосостояние?

ИГОРЬ. Да в том-то и дело, что имеет. Эта острая жизненная проблема занимает целый раздел в экономической теории. Она называется «Внешние эффекты».

АНТОН. Да, я что-то об этом уже читал.

ИГОРЬ. Поскольку люди

живут и работают рядом, все друг на друга влияют. Это влияние и называется внешним эффектом. Например, сосед, который шумит своей машиной. Или его собака, которая гадит во дворе.

БАРБОС. Но я же удобряю почву!

АНТОН. Но неужели все друг другу только мешают?

ИГОРЬ. Нет, бывают и положительные внешние эффекты. Если, напри-

мер, та же собака, охраняя хозяина, одновременно мешает грабителям подобраться к вашему имуществу.

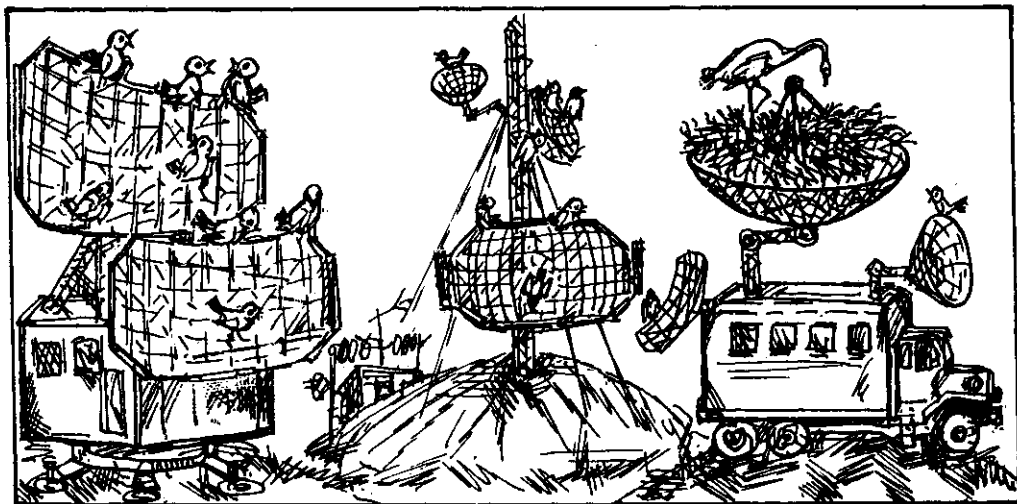
БАРБОС. О-о-о... Нет худя без добра.

АНТОН. Но какое право он имеет оказывать эти внешние эффекты? Ведь воздух общий, а не его собственный. Надо запретить ему это делать, и проблема решена.

ИГОРЬ. Это не так-то просто. Посмотри на эту ситуацию с его стороны. Какое право мы имеем запрещать ему пользоваться воздухом? Он же общий, а не наш собственный...

АНТОН. Получается, что здесь возникает неразрешимый конфликт интересов. Вот уж это «общее»! Вечно из-за него возникают противоречия. Даже в рыночной экономике.

ИГОРЬ. Заметь, это «общее» характерно и для

таких разных систем, как рыночная экономика и командная экономика.

БАРБОС. Выходит, что и у таких разных систем, как кошки и собаки, тоже есть что-то «общее»... вот тот газон, например.

АНТОН. Да, если соседу никто не может запретить шуметь и вонять, он это и делает. А что же нам, терпеть этот кошмар?

ИГОРЬ. Нет, можем как-то с ним договориться. Например, заплатить ему за то, чтобы он этого не делал.

АНТОН. Или можно предложить арендовать для него гараж где-нибудь подальше отсюда.

БАРБОС. Я бы ему отдал большую муляжную кость, которую мне Игорь в специальном «собачьем» магазине купил: пусть погрызет, успокоится... Мне не жалко.

ИГОРЬ. В любом случае

мы должны ему дать «взятку».

АНТОН. А если он запросит такую «взятку», которую мы не сможем заплатить вообще?

ИГОРЬ. Конечно, полностью заставить его отказаться от удовольствия поковыряться в личном транспорте будет тяжело. Но ведь загрязнение в данном случае не является неделимым «благам». Можно его уговорить, чтобы он шумел не более часа в день, например. Короче, найти некий компромисс.

БАРБОС. Даю две кости за полчаса!

АНТОН. Но как-то это несправедливо. Почему это мы должны покупать право на чистый воздух? Надо содрать деньги с того, кто его загрязняет. Может быть, тогда он вообще бы его не загрязнял!

ИГОРЬ. Да, могло бы

быть наоборот. Право на чистый воздух могло бы быть у нас, а не у соседа.

АНТОН. Вот здорово. Никакого загрязнения и платить не надо!

ИГОРЬ. Да, но... В этом случае сосед бы захотел заплатить нам за возможность загрязнить воздух до некоторого состояния.

АНТОН. Неужели мы бы согласились?

ИГОРЬ. Загрязнение — это делимое «благо». На некоторое загрязнение... за определенную плату, наверное, согласились бы. Между прочим, с точки зрения теории при любом распределении прав плата и размер загрязнения в обоих случаях должны оказаться одинаковыми.

БАРБОС. Выходит, что очищение воздуха стоит столько же, сколько его загрязнение... Ничего не понимаю.